
УДК 82.0

ББК 83.07

А 93

Аутлева Ф.А.

*Кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков
Адыгейского государственного университета, e-mail: KAFINYAZ@mail.ru*

**Об эволюции восприятия поэзии английского предромантизма
и её переводов в России**
(Рецензирована)

Аннотация:

Характеризуется эволюция восприятия в России поэзии английского предромантизма, рассматриваются данные критических статей по творчеству Р.Бернса в русской периодике, начиная с 1830-х годов, в частности, связанные с теорией, историей и практикой художественного перевода и творческой индивидуальностью шотландского поэта, делается вывод о значимости рецензий и переводов Р.Бернса на русский язык.

Ключевые слова:

Художественный перевод, национальные образы мира, этноэкология, этнопсихология, фольклоризм, менталитет, архетип, аллюзии, реминисценции, рефрен.

Autleva F.A.

*Candidate of Philology, Associate Professor of Foreign Languages Department,
Adyge State University, e-mail: KAFINYAZ@mail.ru*

**On the evolution of perception of English Pre-Romanticism poetry
and its translations in Russia**

Abstract:

The paper shows the evolution of perception of English Pre-Romanticism poetry in Russia. The author examines data of critiques on R. Burns's creativity in the Russian serials since the 1830s, in particular, related to the theory, history and practice of a literary translation and creative identity of the Scottish poet. The conclusion is drawn about the importance of reviews and translations of R Burns into Russian.

Keywords:

Literary translation, national images of the world, ethnoecology, ethnopsychology, folklorism, mentality, archetype, hints, reminiscences, refrain.

История восприятия поэзии английского предромантизма и, в частности, личности и наследия Р.Бернса в России насчитывает более двух веков. За это время рецепция его творчества претерпела существенные изменения, став в итоге источником множества эпизодов литературных связей и влияний, начиная от

подражаний, вольных переложений, стилизаций, и заканчивая разнообразными формами художественного диалогизма, интертекстуальности, цитатности в русской литературе и культуре вплоть до рубежа XX-XXI веков. Одно из первых суждений русской критики о творчестве Р.Бернса было высказано во вступитель-

ной статье к составленному профессором И.Срезневским «Собранию образцовых русских сочинений и переводов в стихах, изданному Обществом любителей Отечественной словесности» (1821). В данном источнике Р.Борнс (так транскрибировалась в XIX веке его фамилия) характеризуется как поэт, «воспевший любовь к отечеству, прекрасные берега Девонны... возвращение воина в родительскую хижину, народные поверья, приятные сельские вечера в кругу своих детей, пламенную и непобедимую любовь, — веселые, сатирические и унылые вымыслы, оживляющие сильным и простым, привлекательным и нежным чувством» [1: ХС—ХСІ]. Здесь зафиксировано то, что составляет в поэзии Р.Бернса признаки национальных образов (моделей) мира, особенности отражения в его творчестве этноэкологии, этнопсихологии.

В 1800 году в журнале «Иппокрена» было напечатано переведенное прозой стихотворение Р.Бернса «В честь Томсона». «Художественный перевод позволяет сделать всеобщим достоянием те духовные и художественные ценности, которые содержатся в произведениях иноязычных писателей (...). Однако перевод не тождественен оригиналу и включает многочисленные преобразования, обусловленные спецификой межкультурной коммуникации и субъективным переводческим видением концептуальной информации оригинала» [2: 207]. В числе первых русских переводчиков Р.Бернса был И.И.Козлов, крупнейший переводчик английской поэзии на русский язык. В 1829 году он выпустил отдельным изданием текст «Сельский субботний вечер в Шотландии», в подзаголовке определив его как «вольное подражание» Р. Бернсу. Довольно близко придерживаясь оригинала, И.И. Козлов неожиданно заканчивал поэму торжественным обращением к «святой Руси», желая ей процветания и мира. В 1835 году был напечатан его же перевод «К полевой маргаритке», в целом

передающий естественность и задушевность интонаций подлинника, но чрезмерно усиливающий едва намеченный у Р.Бернса и характерный для И.И.Козлова мотив религиозной резиньяции - полной покорности судьбе, отказа от жизненной активности, безропотного смирения.

С.А.Орлов, автор специального исследования конца 1930-х годов «Бернс в русских переводах» [2: 345], опубликовал интересные данные о журнальной полемике, вызванной упомянутыми переводами И.И.Козлова из Р.Бернса. Любопытны, в частности, приводимые им критические замечания «Московского телеграфа», автором которых был, по предположению С.А.Орлова, редактор этого издания Н. А. Полевой. Рецензент достаточно справедливо упрекал И.Козлова в том, что он «почел Р.Бернса простым крестьянином, который между прочим напевает на поэтической свирелке. Это почитаем мы главной ошибкой русского перевода, ибо он напоминает нам не пламенного певца Шотландии, сторовшего в огне страстей, а простого поселянина, очень мило рассказывавшего о своем сельском быте. Не поняв характера Р.Бернса, И. Козлов представил его нам в превратном виде» [3: 206]. В 1837 году уже в журнале «Библиотека для чтения» была помещена статья «Роберт Борнс», принадлежавшая, по видимому, О.И.Сенковскому. «Муза Борнса, — писал критик, — настоящая деревенская муза». Далее автор метафорически, но образно и точно характеризует отдельные признаки творческой индивидуальности бернсовской музыки: «Она живет под соломенной кровлей, встает с солнцем, сама запрягает волов в плуг, орошает пашню своим потом, ест овсяный хлеб, не откажется завернуть подчас и в кабак, чаще говорит о маке, чем о тюльпанах, о лужах, чем об озерах, об утках, чем о людях, и любит только в деревне: может быть, поэтому она так и непостоянна» [4: 126]. В статье был приведен перевод «Джона Ячменное Зерно» в стиле русской народной бы-

лины. Баллада Р.Бернса была озаглавлена переводчиком «Иван Ерофеич Хлебное Зернышко». Первые строки звучали так:

*Были три царя на Востоке
Три царя сильных и великих,
Поклялись они, бусурманы,
Извести Ивана Ерофеича Хлебное Зернышко (...)*

Этот опыт стилизации примечателен в нескольких отношениях. Попытка русификации исходного текста выглядит довольно органично для соответствующей эпохи, хотя и не вполне по-английски. В то же время это свидетельствует, в частности, и о значительной внутренней близости этнического фольклорного менталитета разных народов, проявляющейся и на уровне архетипов.

В 1832 году восемнадцатилетний М.Лермонтов перевел эпиграф к поэме «Абидосская невеста» (The Bride of Abydos by Lord Byron), взятый Дж. Байроном из стихотворения Роберта Бернса «Прощальная песнь к Кларинде» («Parting song to Clarinda»):

*Had we never loved so kindly,
Had we never loved so blindly,
Never met or never parted,
We had ne'er been broken-hearted [7: 46].*

*Если б мы не дети были,
Если б слепо не любили
Не встречались, не прощались,
Мы с страданьем бы не знались.*
(перевод М.Ю.Лермонтова) [7: 46].

Кстати, вся поэма была переведена на русский язык тем же Иваном Козловым и по сей день публикуется в его переводе. Однако эпиграф из Р. Бернса в настоящее время публикуется в переводе Георгия Шенгели:

*Не люби мы упоенно
Не люби мы ослепленно,
Встреч не знай мы иль разлуки, -
Не терзали б сердце муки.*
(перевод Г.Шенгели) [6: 46].

Интерес к Р.Бернсу как народному поэту постоянно проявляется и в творчестве революционных демократов. В статье «Разделение поэзии на роды и виды»

В.Белинский, наряду с Шекспиром и поэтами английского романтизма, называет Р. Бернса в числе авторов, чьи произведения составляют богатейшую сокровищницу лирической поэзии. В рукописном предисловии к своему «Кобзарю» (1847) Тарас Шевченко с искренней симпатией и особым полемическим задором ссылаясь на пример Р.Бернса: «А Борнц усе таки поэт народный и великий», — писал он, доказывая, что «щоб знать людей, то треба пожить з ними. А щоб их списувать, то треба самому стать чоловиком, а не марателем черныла и паперу» [8: 2-3]. Н.Огарев в предисловии к сборнику «Русская потаенная литература» (Лондон, 1861 г.) аналогично ссылаясь на Р.Бернса как на пример истинно народного поэта. Н.А.Некрасов интересовался творчеством Р.Бернса и намеревался его переводить. Не владея языком подлинника, он обратился за помощью к И.С.Тургеневу, который поддержал это намерение. «Я уверен наперед, что ты придешь в восторг от Р.Бернса и с наслаждением будешь переводить его. Я тебе обещаю сделать отличный выбор, и метр приложить, — Р.Бернс — это чистый родник поэзии», — писал он Н.А.Некрасову 10 июля 1855 года [9: 129]. Намерение Н.Некрасова осталось, по-видимому, неосуществленным (как и задуманный И.Тургеневым интереснейший план статьи «Кольцов и Р.Бернс»). Но «Современник» Н.Некрасова не раз знакомил русских читателей с Р.Бернсом в переводах В.Курочкина, М.Л.Михайлова и др. Переводы М.Л.Михайлова из лирики Р.Бернса заслуживают особенного внимания и по выбору стихотворений, и по глубине проникновения в подлинник. В переводах «Джона Ячменное Зерно» и «Джона Андерсона, сердечного друга», поэт передал жизнеутверждающий гуманизм, ритмику, строфику и весь образный строй лирики Р.Бернса.

Столетие со дня смерти Р.Бернса в 1896 году было отмечено русской критикой. П.И.Вейнберг, известный переводчик и историк литературы, посвятил Р.Бернсу обширный критико-биографический этюд. В

1904 году в «Дешевой библиотеке» (изд. Суворина) вышел наиболее полный сборник «Роберт Борнс и его произведения в переводах русских писателей». Подбор поэм и стихотворений давал достаточно верное представление о диапазоне творчества Р.Бернса.

Если в XIX и в начале XX века были лишь отдельные попытки познакомиться с наследием Р.Бернса русского читателя, то в советский период это приобретает массовый характер. Р.Бернса переводят Э. Багрицкий, Т. Щепкина-Куперник, Р. Райт-Ковалева. Феномен русскоязычных эквивалентов текстов Р.Бернса (как и Шекспира) в переводах С.Маршака состоит в том, что они принадлежат к числу наиболее цитируемых текстов и в народном сознании, и как почва для интертекстуальных связей, и в профессиональной поэзии, и даже в жанре авторской песни. Одновременно тесное и конструктивное соприкосновение с лирикой У.Шекспира, У.Вордсворта, Д.Китса, Г.Гейне, с песнями Р.Бернса и английскими фольклорными текстами помогло С.Маршаку образно, ритмически, стилистически «расковать» и обогатить собственный стих.

С.Маршак не только много переведил Р.Бернса, которого, вместе с тем, можно считать виртуальным героем его поэзии. В переводах С.Маршака явно ощущается глубокое обаяние щедрой, великодушной, открытой природы Р.Бернса, отчетливо выраженной и в структуре, и в поэтике его лирики. С.Я.Маршак не был «первооткрывателем» Р.Бернса в России. Но сделанные до него переводы отдельных стихов могли дать все же лишь довольно слабое представление о поэзии Р.Бернса. И не только потому, что С.Маршак перевел наибольшее количество текстов Р.Бернса, но и потому, что поэзия Р.Бернса оказалась ему внутренне близка, и он сумел передать не только ритм, строй, но и внутренний мир его поэзии. Можно возразить, назвав имена А.Кольцова, С.Есенина, Т.Шевченко. Пожалуй, у любого народа есть подобный певец. Но не всякому национальному народно-

му поэту удастся достичь вершин мировой поэзии. В данном случае очень значительна роль переводчика, сумевшего «вывести» поэта за пределы родного языка и культуры.

Поэтический мир, поэтика пространства, мотивы и образы природы в лирике Р. Бернса — это деревня Аллоуэй в юго-западной Шотландии, живописные берега рек Нит, Дун и Афтон, зеленые пологие холмы, суровые горы и цветущие поля. Тут все полно особого значения. Мир этот не так как будто велик, но это мир великого поэта, в сердце которого вместились вся его родина. Правы Степанова Т.М и Хагундокова С.Д., когда они утверждают, что «поэтическому миру (...) созвучно представление о душе человека, которая гармонична потому, что гармоничен видимый и слышимый нами мир» [11: 25]. В связи с этим уместно вспомнить мысль классика американской литературы Р.У.Эмерсона: «Когда человек падает, природа поднимается и служит своеобразным термометром, определяя наличие или отсутствие в человеке святости. Из-за своего уныния или эгоизма мы смотрим природе в глаза, а когда мы выздоравливаем, - она смотрит в наши («Man is fallen; nature is erect, and serves as a differential thermometer, detecting the presence or absence of the divine sentiment in man. By fault of our dullness and selfishness, we are looking up to nature, but when we are convalescent, nature will look up to us») [11: 302].
*Кто честной бедности своей
Стыдится и все прочее,
Тот самый жалкий из людей,
Трусливый раб и прочее.
При всем при том,
При всем при том,
Пускай бедны мы с вами,
Богатство —
Штамп на золотом,
А золотой —
Мы сами [12: 110].*

Мы привели строки одного из тех программных стихотворений Р.Бернса, которое в переводе С.Маршака стало едва

ли не самым популярным произведением шотландского поэта в России. Оно характерно для Р.Бернса и по мысли, и по форме. Форма эта при всей ее самобытности ближе всего к шотландской народной балладе и лирической песне. «Магия» музыкальных повторов, анафор и рефренов была усвоена им вместе с народной поэзией. Поэт не раз указывал на эту связь, говоря, что от старых народных песен, услышанных в детстве, «проросли дремавшие в нем зерна поэзии и что мелодия всегда является у него раньше стиха».

Народно-песенную основу стихов Р.Бернса глубоко почувствовал, оценил и прокомментировал И.В. Гёте: «Что сделало его великим? ... старые песни его предков были живы в устах народа, ему пели, еще когда он был в колыбели, мальчиком он вырос среди них, он сроднился с высоким совершенством этих образцов и нашел в них ту живую основу, опираясь на которую мог пойти дальше?» [13: 715].

Именно у английских романтиков было распространено явление, когда в их переводах иноязычной поэзии не указывался автор подлинника. Это не было технической или иной небрежностью по отношению к автору оригинала, а свидетельствовало об особой типологической близости между поэтами, об интертекстуальных связях между авторами этих текстов (так, например, С.Кольридж и У.Вордсворт, чрезвычайно интересовавшиеся немецким романтизмом, обычно на своих переводах произведений И. фон Арнима или К. Брентано просто писали: «Из немецкой поэзии»).

По свидетельству А.Твардовского и других современников, С.Маршак придерживался подобной традиции, иногда настаивая на том, чтобы в выходных данных сделанных им переводов стояло: «С.Я. Маршак. Из У.Шекспира (или Р. Бернса)». Эта авторизация переводов говорит об исключительной внутренней ответственности их авторов. К поэзии Дж. Китса, своего рода преемника традиций

Р.Бернса, С.Маршак обратился также еще в начале своего творческого пути. С лирической сосредоточенностью и глубиной переводит С.Я.Маршак сонет Дж. Китса, написанный им в Шотландии при посещении домика Р.Бернса:

*И все же, как подарок, мне дано
Твой дом измерить мерными шагами
И вдруг увидеть, приоткрыв окно,
Твой милый мир с холмами и лугами.
Ах, улыбнись! Ведь это же и есть
Земная слава и земная честь [12: 47].*

У поэта-переводчика впечатления от стихов Дж. Китса соединялись на уровне ассоциаций, аллюзий и реминисценций с впечатлениями, навеянными поэзией Р.Бернса, и это помогло ему создать стихи, которые передают национальный дух другого народа и одновременно являются русскими стихами. Большинство переводов С.Я.Маршака из Дж. Китса написаны в форме сонета. В одном из писем С.Маршак писал: «Байрона я очень люблю, но переводил его мало... К сожалению, Дж.Байрону у нас не повезло. Хороших — равноценных подлиннику — переводов мало. Можно перечесть их по пальцам: переводы М.Лермонтова, Н.Огарева, Ивана Бунина (поэмы «Каин» и «Манфред»), Бориса Пастернака, Татьяны Гнедич, В. Левика» (19/1 1963 г.). Из «Еврейских мелодий» Дж.Байрона С.Маршак перевел стихотворения «Она идет во всей красе» и «Ты плачешь — светятся слезой...».

Датировка первых публикаций многих переводов английской и шотландской поэзии, сделанных С. Маршаком, относится к продолжительному периоду (1910- начало 1960-х годов). Широкое знакомство русскоязычного читателя со стихами иностранных авторов (переводы печатались в «Литературной газете», «Иностранной литературе», в «Огоньке» и даже «Крокодиле» и «Пионере») опровергает во многом представление о наличии «железного занавеса» в те годы и вызывает мысль о «железном занавесе» для зарубежной классики в наши дни.

Примечания:

1. Собрание образцовых русских сочинений и переводов в стихах, изданное Обществом любителей отечественной словесности. 2-е изд. СПб., 1821. С. XC-XCI.
2. Макарова Л.С. Об одном опыте анализа художественного перевода // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2005. Вып. 4. С. 207-211.
3. Орлов С.А. Бернс в русских переводах // Ученые записки Ленинградского Педагогического Института им. Герцена. 1939. Т. XXVI. С. 48-59.
4. Московский телеграф. 1829. Ч. 28. С. 206.
5. Библиотека для чтения. 1837. Т. XXIV. Отд. 5. С. 126.
6. Лермонтов М.Ю. *Had we never loved so kindly* // Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений: в 4 т. М., 1957. Т. 1. С. 269-270.
7. Байрон Д.Г. Собрание сочинений: в 4 т. М., 1981. Т. 3. С. 46.
8. Неизданные произведения Шевченко. Предисловие к «Кобзарю» // Былое. 1906. № 8. С. 2-3.
9. Тургенев И.С. Собр. соч. М., 1969. Т. 11. С. 129-132.
10. Хагундокова С.Д., Степанова Т.М. Концепция природы как часть философско-эстетической системы творчества И. Машбаша // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2010. Вып. 2. С. 23-28.
11. Emerson, R.W. *Natura. Selections*. Oxford; N. Y.: Oxford University Press, 1990. P. 300-352.
12. Маршак С.Я. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 2. М., 1968. 428 с.
13. Эккерман И.П. Разговоры с Гете М.; Л.: Academia, 1984. 715 с.

References:

1. Collection of standard Russian compositions and translations of poems, published by the Society of devotees of domestic literature. 2nd ed. SPb. 1821. P. XC-XCI.
2. Makarova L.S. On one experience of a literary translation analysis // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». Maikop, 2005. Iss. 4. P. 207-211.
3. Orlov S.A. Burns in Russian translations // Proceedings of Leningrad Teachers' training institute of Herzen. 1939. V. XXVI. P. 48-59.
4. The Moscow telegraph. 1829. Part 28. P. 206.
5. The collection of works for reading. 1837. Vol. XXIV. Otd. 5. P. 126.
6. Lermontov M.Yu. *Had we never loved so kindly* // Lermontov M.Yu. Collected works: in 4 vol. M., 1957. V. 1. P. 269-270.
7. Byron G.G. Collected works: in 4 vol. M., 1981. V. 3. P. 46.
8. The unpublished works of Shevchenko. The foreword to «A kobza player» // Byloe. 1906. No. 8. P. 2-3.
9. Turgenyev I.S. Coll. of works. M., 1969. V. 11. P. 129-132.
10. Khagundokova S.D., Stepanova T.M. Nature concept as a part of philosophical and esthetic system of I. Mashbash's works // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». Maikop, 2010. Iss. 2. P. 23-28.
11. Emerson, R.W. *Natura. Selections*. Oxford; N.Y.: Oxford University Press, 1990. P. 300-352.
12. Marshak S.Ya. Collected works: in 8 vol. V. 2. M., 1968. 428 pp.
13. Eckermann J.P. Conversations with Goethe. M.; L.: Academia, 1984. 715 pp.